

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Ю. Астахина

Аннотация

В статье раскрывается эволюция группы слов со значением «игра, развлечение» от самых древних письменных фиксаций до наших дней. Лексемы, составляющие данную семантическую группу (*игра, потеха, забава, потешение*), анализируются во всей полноте их лексико-семантических вариантов и оттенков. На большом фактическом материале из древних и современных источников показаны семантические процессы, происходящие в исследуемой группе с течением времени.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, эволюция, источник, сема, карточка, стилистические изменения, язычество, христианство.

Главной задачей исторической лексикологии В.В. Виноградов считал изучение закономерностей изменения групп лексики в их историческом движении, в неразрывной связи с развитием общества, с историей народа, так как «словарный запас языка быстрее и шире, чем другие стороны языковой структуры, реагирует на изменения во всех сферах общественной жизни» [1, с. 70]. В связи с этим возникает, как один из частных, и вопрос об изучении эволюции «лексических ресурсов в контексте борьбы язычества и христианства» [2, с. 6], о чём свидетельствует история исследуемой здесь группы лексики.

История группы слов со значением «игра, развлечение» отразила в своём развитии один из возможных путей, которые приближают к ответу на эти вопросы. Объектом лингвистического исследования в указанном аспекте эта одна из древнейших лексических групп ещё не являлась, хотя о названиях игр есть некоторые работы [3–5].

При решении подобной задачи встаёт вопрос об источниках для исследования эволюции лексико-семантической группы. Один из возможных путей – изучение изменения семантики компонентов группы по существующим словарям, то есть по вторичным источникам с заданными свойствами. При многообразии направлений русской лексикографии такой путь представляется оправданным: без опыта предшествующих исследователей невозможно обойтись. Однако есть опасность пойти за мнением авторов словарей и представить развитие группы по уже существующим моделям.

Надежнее познакомиться с первичными (рукописными) и промежуточными (опубликованными) источниками, с текстами, которые содержат исследуемые слова. Здесь на помощь приходит фонд Картотеки ДРС (Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Москва), где собран материал по многочисленным памятникам XI – XVII вв. Картотека указывает адрес слова, представляя «одну цитату из одного источника» [6, с. 25]. Для более позднего периода собраны фиксации слов этой группы в картотеках Института лингвистических исследований РАН (г. Санкт-Петербург): в Картотеке «Словаря русского языка XVIII в.» и в Большой словарной картотеке, на основе которой создан «Словарь современного русского литературного языка» (в 17 томах). В словари включается не весь имеющийся материал, в картотеках остаётся много такого, что может заинтересовать исследователя эволюции лексической группы.

Группа с избранной семантикой включала к XVII в. слова *игра*, *потеха*, *потешение*, *забава*. Это абстрактные существительные со значением действия, поэтому при исследовании оказалось актуальным привлекать соответствующие глаголы. Группа лексико-семантическая, слова объединены семантическим инвариантом «игра, досуг». Можно назвать её и тематической: «границы между тематическими и лексико-семантическими группами не всегда чётки» [7, с. 230–231].

Из многочисленных наименований минимальной единицы плана содержания используем термин *сема*. В диахроническом исследовании, когда приходится иметь дело только с текстами прошедших времён, на помощь приходит высказывание акад. Д.Н. Шмелёва о том, что «значения многозначного слова находятся в отношении комплементарной дистрибуции (дополнительного распределения) друг к другу, то есть проявление тех или иных значений зависит от употребления слова в различных лексико-семантических позициях» [8, с. 80]. Группа организуется на основе интегральной семы «способ проведения свободного времени» в противоположность семе «работа, труд, дело».

Для исследователя нужны источники, из которых можно было бы выбрать языковой материал, отражающий наибольшее разнообразие позиций с этими словами. Наблюдения показали, что эти позиции для исследуемой группы можно встретить в источниках любого жанра, начиная с древних богослужебных книг, летописей, повестей, поучений, житий святых и кончая деловыми книгами, письмами и дневниками.

Образования с корнями *игр-*, *(за-)бав-*, *(по-)тех(и)-* свойственны всем славянским языкам и уходят в глубь веков в индоевропейские соответствия: достаточно заглянуть в этимологические словари.

Игра – это семантически наиболее ёмкое слово. Материалы КДРС показывают, что отношение носителей русского языка к игре долгое время было отрицательным, что отражено и в некоторых современных фразеологизмах: *игра(ть) на нервах*, *игра(ть) судьбою*, *игра(ть) с огнём* и др. Наибольшее распространение это слово получило за «способность» выражать как родовое, так и видовое понятие, хотя не всегда их можно чётко разграничить.

Родовое понятие встречаем в цитатах из Пандектов Антиоха и Жития Феодосия: *Дяволя мудрованья еже есть... пияньства, игры, скръня, юродо-*

словье, смѣх. Панд.Ант., 297. XI в.*; *О семь же многашьды родители его нудящема и облецися в одежу чисту и на игры съ дѣтьми изыти.* (Ж.Феодосия) Усп.сб., 75. XII – XIII в. В текстах конца XVII – начала XVIII в. всё чаще появляется словосочетание **всякие игры**, которое призвано выразить родовое понятие: *Отданы на откуп карты, тавлеи, шахматы... кости и всякие денежные игры, чтоб не явя тѣх инструментов и не заклейма и не заплатя пошлину, не играли.* Арх.Курак., V, 270. 1704 г.; *Покупают [в Китае] малыя дѣвочки и учат всяким играм на инструментах и в тавлеи играть, такожде шить, всякому ремесству.* Опис.гос.кит., 99. 1731 г. Производные **играние**, **игрище** и др. имеют много общих сем со словом **игра** и выступают в значениях ‘развлечение’, ‘увеселение’, ‘театральное представление’, ‘ритуальный обряд с песнями и плясками’ и др. Эти значения нашли отражение в выпуске 6 СлРЯ XI–XVII вв. – источнике с заданными свойствами.

Видовое понятие отражено в записи 1683 г. Холмогорской таможенной избы: *Явил дватцать игор шахмотных.* А.Холмог.там.избы, № 205. В большинстве случаев видовые наименования представляют собой сочетания слова **игра** с различными лексемами. Они образуют кустовую структуру [9, с. 53; 10, с. 140–141], включая два лексико-семантических варианта: ‘игра, связанная с досугом’ и ‘игра, связанная с языческой обрядностью’.

Первый ЛСВ предполагает столько названий, сколько можно представить себе **объектов** игры: игра биричем, карты, зерню, шахматы, леки, пилою (мячом) и т. п. Музыкальные инструменты тоже считались объектами игры, однако в сочетаниях с названиями музыкальных инструментов в XVII в. наблюдается метонимический перенос на извлекаемые звуки. Эта метонимия зафиксирована в тексте «Книги глаголемой гречески алфавит» XVII в. при описании музыкального инструмента: *Псалтырь во евреох бе сосуд, на нем же бе десять струн... еже есть песневец, ко игре бо его припеваху песни.* Алф.¹, 168 об., 172 об. В том же употреблении слово **игра** находим в «Повести о Василии Златовласом, чешском королевиче»: *Он же... заигра в гусли иную игру.* Пов.Вас.Злат., 7. XVIII в. ~ XVII в. Метонимия проявляется и при описании мелодий, издаваемых часами: «Часы боевые с игрой». АИ II, 406. 1612 г.

К слову **игра** присоединяются существительные во всех падежах (кроме, может быть, дательного), образуя наименование игры, причём, со временем всё большую продуктивность приобретают словосочетания с существительными в винительном падеже с предлогом **в**: **игра в шахматы, в прятки, в классики, в мяч, в дочери-матери, в городки** и т. п.

Второй ЛСВ ‘игра, связанная с языческой обрядностью, пение с пляской при исполнении ритуального обряда’ способствовал длительному сохранению отрицательной окраски у слов **игра, играть**. А.А. Потебня (его в разное время поддержали в своих работах И.В. Ягич, О.Н. Трубочёв) высказал предположение о том, что первоначально эти слова связывались с языческой сакральной сферой. Он «предложил типологически вероятное выделение **-r-** суффиксального и дальнейшее сближение с древнеиндийским *уajati ‘читать божество’,

* Здесь и далее сокращения названий памятников приводятся по Указателю Словаря русского языка XI – XVII вв. (СлРЯ XI – XVII вв., спр. вып. – М., 2001).

греч. ἅγιος ‘священный’... Действительно, христианство упорно откращивалось от всего, что определялось им как «бесовские игрища», невольно наделяя обозначаемое таким образом отрицательной сакральностью», – пишет О.Н. Трубачёв в статье о происхождении и фонетических истоках слова *игра* и производных в издании «Этимологический словарь славянских языков. Пра-славянский лексический фонд» (ЭССЯ8, с. 208–209).

Семантическая история слова *игра* в русском языке своеобразна, судя по данным словарей. Если объём значения первого ЛСВ (‘игра с объектом’) предполагает участников игры, то второй ЛСВ предполагает, кроме участников, ещё и зрителей, созерцателей: игра исполняется для кого-то; одни действуют, двигаются, издают звуки, другие наблюдают, смотрят (заметим: «наблюдать» иногда могло одно только божество, в честь которого исполнялось действие). У слов с корнем *игр-* долго сохранялась пейоративная окраска: *А ты храмляющая о вере научи и ноги текущих на игры в церкви обрати*, – читаем в Послании черноризца Иакова (Макарий. ИРЦ II, 341. 1660 г.).

Эта направленность семантики привела к появлению ЛСВ ‘зрелище, театральное действие, представление’, отмечаемого со второй половины XVII в.: *А за всякую б игру или окомедию, что перед великим государем учнут творить, давать по 50 рублев... Им давать от игры по 50 рублев*. Док.моск.театра, 3, 7. 1672 г. Эта же сема ‘зрелищность’ позволяла назвать *игрой* сражение, схватку: (1149): *Гордящую же ся ему и створи игру пред градом. И сразившюся ему со Воршемь*. Ипат.лет., 801. Ок. 1425 г.; *Вельможии руского царя... крепко за веру христианскую не стоят и люто против недруга смертною игрою не играют, тем Богу лгут и государю*. Ив.Пересветов, 175. XVII в. ~ XVI в.; *Почта... принесла нам ваши письма, из которых уведомяны о щастливой вашей игре [об успешном сражении под Нарвой], о чём зело возрадовались*. Пётр, III, 637. 1704 г. В современном языке словосочетание *военная игра* осталось применимым только к названию детской игры «Зарница», в военной терминологии используются слова *учения, маневры* (ср. косвенное отражение этой семы в названии *театр военных действий*).

Сема ‘зрелищность’ как один из отличительных признаков слов *игра, играть* позволила протопопу Аввакуму сказать о людях, подверженных истерическим припадкам: *Помаза бешеных... изрядные детки стали, играть перестали и правильца держаться стали*. Ав.Ж., 31. 1673 г. Сема ‘подвижность (участников действия)’ позволяет называть *игрой* забавы детей (ср. *подвижные игры*) и молодняка животных. Спортивные соревнования также получили названия игр: *Олимпийские игры, Игры доброй воли* (ср. *дельфийские игры* – соревнования будущих корреспондентов, журналистов, проводившиеся в 2004 г. в Рязани). А сема ‘несерьёзное, ненастоящее занятие’ способствовала тому, что в спортивную терминологию буквально «хлынули» военные термины: *спортивные баталии хоккеистов, сражения на шахматной доске* и т. п. Здесь *баталия, сражение* и, конечно, *состязание* выступают как синонимы к *игра*.

Сема ‘изменчивость’ не всегда отражена в контексте явно, однако известно, что в процессе игры ситуация постоянно меняется (ср. выражение *удача мне изменила*), что в итоге ведёт к проигрышу одного и выигрышу другого, когда всяким изменениям (а следовательно, игре) наступает конец: *С ним Любимком*

играл зерню, и выиграл де он Любимка у меня днѣ полтора рубли да зипун белой сермяжной. Якут.а., карт. 1, № 1, ст. 280. 1639 г.

Сочетание сем 'подвижность', 'изменчивость', а также 'зрелищность' делает применимыми слова *игра, играть* к наименованию движения морских волн, к блеску света на воде, в гранёных камнях. Однако такое понимание – это уже более позднее явление, хотя образованное от корня *игр-* прилагательное *игрливый (игрливый, игреливый)*, перешедшее в *игривый*, указывает на закономерность этого направления развития семантики: *Море сотвори волну иг[r]ливу.* (Рус.ист.сб.) Свед. и зам. III, 119. XV в.

Приведённые примеры взяты из источников, представленных в Картотеке ДРС. Это и рукописные Якутские акты, расписанные для КДРС по материалам Санкт-Петербургского Института истории РАН (бывш. ЛОИИ), и опубликованные И.И. Срезневским в сборниках ОРЯС «Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках», и составившие целые тома «Русской исторической библиотеки», и многие другие.

Но вот поездка профессора МГОУ Л.П. Рупосовой в Вильнюс и ознакомление с рукописной «Селенографией» Яна Гевелия (XVII в.) выявила ещё один лингвистический факт, который указывает на иное направление в развитии семантики слов с корнем *игр-*: *Краины солнечные не суть смысла нашего некие игралищные дела и несть прелестные объявления.* БАН Литвы, F 19/318, л. 87. Не в этом ли семантическом русле (*смысла нашего игралищные дела*) позднее возникло словосочетание *игра воображения*?

Негативное отношение к игре, занятию несерьёзному, ненастоящему, даже богопротивному, как можно было видеть из приведённых выше примеров, прослеживается и тогда, когда словом *игра* обозначают языческое ритуальное действие, и тогда, когда *игрой* называют обусловленные особыми правилами действия с объектами: *Егда ли видиши мнози събирающес<я> к кощунником и к чародьем и к сатанинским пьсьнем и играм, прослезися [по вар.] убо о них,* – говорится в Поучении Иоанна Златоуста (Сл. и поуч. против языч., 194. XVI в.). Второй пример – это осуждение действий людей с определёнными объектами: *А которые учнут у соляного озера зерню и иными какими закладными играми играти... тьхъ судовых работных людей... бить батоги.* АИ V, 287. 1678 г.

На бытовом уровне отрицательное отношение к игре толкало людей к доносительству: *А как ходил с памятью я, б<о>гомалец твои, к нему Богдану Протасьеву, и у него сидит троецкою поп Иосиф Суслов и играет с нимъ приказщиком онъ Иосиф шахматы в большую игру. И какъ я, б<о>гомалецъ, пошоль из горницы, и он попъ Иосифъ тут остался играть шахматы.* (Отписка поповского старосты) Пам.Влад., 225. 1681 г.

Негативная окраска прослеживается в сочетании с определением *злой*: (1229): *Мнози [по вар.] впадаху в рьку, инии же избьени быша, инии же изоимани быша, яко инде з<лаго>л<е>ть: Скрыть река злу игру сыгра гражаномъ.* Ипат.лет., 761. Ок. 1425 г. В связи с этим отметим одну особенность употребления глагола *играть*: гимны, псалмы можно было *петь*, песни же (в народно-разговорном языке) – *играть*. Ср. в пословице: *Песню играть – не поле пахать.*

Источники, представленные в КДРС, дают возможность наметить хронологические границы – время, когда слова группы с корнем *игр-* (и в частности глагол *играть*) начинают осознаваться как нейтральные. В Слове митрополита Даниила (первая половина XVI в.) находим: *Велико бо прочитающим божественное писание приобретение и польза бывает, и кто... поты проливая, искьи уразумети любомудрие сих и волю Божию, и отбегая, яко от змия, от срамословия и суесловия... и бесед душе вредящих, точию приемля заповеди Господня и предания, и учения святых апостол и преподобных... Отцев, и в сицевых **играет** и утешается и радуется душа, неже скомрахи, и плясци, и шахматы, и тавлеи, их же отрекоша Святши Отцы*. Сл.мт.Дан., 80. Возможно, в это время связь с язычеством лексем с корнем *игр-* не осознавалась явно даже в конфессиональной сфере, они «избавлялись» от оттенка предосудительности, неправомерности и постепенно становились нейтральными.

Своеобразным и незаменимым источником исторической лексикологии являются «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского. В одном из примеров словарной статьи *игра*, взятом из «Временника Георгия Амартола» (по списку XIV – XV в.), нашла отражение сема ‘несерьёзное, ненастоящее дело’ в реализации лексико-семантического варианта ‘шутка’: *И ударив его за ланиту на игру*. Георг.Ам., 104.

Потеха. Эта же сема более прочно закрепилась за словом *потъха* в значении ‘развлечение, забава’: *Король тъшился [то есть охотился, а не решал государственные дела. – Л.А.] и прислал к нам те козы своей потъхи*. Ст.сп.рос. послов, 5. 1564 г.; *Царская зимняя и летняя потъха на звъри*. Котош., 84. 1667 г.; *Царская лътняя потъха птицы: кречеты, соколы* (там же, 85); *Государь пожаловал своей царские потъхи рыбные ловитвы ко мне... прислал белужку да пять осетров*. Переп.Мих.Фед., 54. 1619 г.

В слове *потъха* определяется и другая, не менее сильная прежде, но впоследствии несколько утратившая свою валентность сема: ‘зрелищность’. Потеха – это прежде всего ‘зрелище’. Афанасий Никитин писал: *Салтан выещает на потъху с матерью да с женою, ино с ними челоувьков на конех 10 тысящ, а пеших 50 тысящ... да пред ними 100 челоувьк трубников, да плясцев 100 челоувьк, да коней простых 300 въ снастех золотых*. Х.Афан.Никит., 22. XVI в. ~ XV в.; *Бился на государеве потъхе с медведем*. Кн.прих.-расх.Каз.пр., 233. 1614 г.; *Около града поставиша царь до 1000 шатров, и вельможы в них кормьчествоваше, и пьюще и веселящися и всякими потехами царскими веселящися, честь празднику своему творяще*. Каз.ист., 61. XVI в.

Ярким зрелищем была *огненная* или *огнестрельная потеха*, то есть фейерверк. В «Лексиконе вокабулам новым по алфавиту» Н.А. Смирнова так поясняется: *Фейверкъ – потеха огненная с фигуры*. Лекс.вокаб.нов., 19. XVII – начало XVIII в.; *В празднество... Петра и Павла была огнестрельная потеха*. Пох.журн., 27. 1698 г.

Потехой называли не только развлечение для зрителей, наблюдателей, но и участие, которое принимало в игре само действующее лицо. Когда Иван Грозный пришёл в Коломну «по крымским вестям» и вынужден был задержаться, тут у него была *потъха*: *пашню пахал веинюю и з бояры и сеял гречиху, и инья потехи, на ходулех ходил и в саван наряж<ал>ся*, – сообщается в Пискаревской

летописи под 1546 годом (с. 73). Ссылаясь на И.П. Сахарова, публикаторы этого памятника дают пояснение: «Игры (потехи) назывались вешней пахотой и посевом гречихи и сопровождалась народными обрядами» (там же).

Вероятно, в XVI в. семантический объём слов *игра* и *потеха* был близок, и можно предположить взаимозаменяемость этих слов в некоторых контекстах; например: *В роци ходят [православные христиане] и в наливки бесовские потехи деяти*. Стоглав, 91. XVII в. ~ 1551 г. (вместо *потехи* можно сказать *игры*).

Употребление в одном или сходном контексте позволяет, хотя и не всегда, дифференцировать слова по их семантическому объёму: *Учали в той столовой палате играти игрецы в сурны и в трубы и в иные многие игры, а дворяне королевнины с боярынями и з девицами учили танцевати. И советники ж Федору и Неудаче говорили: У гбрыни у нашей у королевны в обычае так ведетца, по вся дни после стола живут потехи и танцеванье*. Англ.д., 43. 1582 г. Если слово *игры* здесь обозначает ‘музыкальные инструменты’, то *потехи* – это ‘игра на музыкальных инструментах’, ‘музыка’. Возможно и другое: если *многие игры* – это ‘разнообразные развлечения, игры’, тогда слово *потехи* будет обозначать то же. Синкретизм слов не позволяет уточнить их значение из приведённого контекста, однако синонимичность их налицо.

В Картотеке ДРС встретилось и употребление слова *потеха* в значении ‘игра с предметом, объектом’, хотя можно в этом усомниться: *Царевич, его гости и девицы ту первье обретоша ся шахматные потехи, игры вскоре разгневаемые тавлеинья, и скорья шкоты, и прибытки напрасныя зерни*. Ист.Трои, 73. 1709 г. Отметим *чудные птичьи потехи* в одной из первых переведённых и поставленных «на театре» пьес «Артаксерксово действо» (л. 65). Ср. *игры молодняка животных* в современном языке.

Однако главное назначение потехи было приносить радость, удовольствие, развлекать, как видно по выписям из столбцов Оружейной палаты, собранным И.Е. Забелиным: *Взяты те серги к царевне для потехи*. Заб.Разр., 674. XVII в. (ср.: *тешить* ‘баловать’ (Фасмер4, с. 54)). *Потехой* называли рыцарские турниры и борьбу: *Григорий и Ивашко королевнину потеху видели, как пред нею билися, съезжались меж себя князи, и боярские дети, и дворяне в полных доспъсах на аргамацех и на жеребцех с древцы*. Англ.д., 332. 1600 г.; *У князя Владимира... после стола пошла потеха молодецкая... Ой еси ты по-сол... Василий Иванович, есть ли с тобою борцы с моими бы поборолися, а нас... потешили?* Былн.Т., 57. XVII – XVIII в.

Сема ‘развлечение, увеселение’ (может быть, даже ‘отдых, удовольствие’) в противоположность семе ‘работа, труд, серьёзное дело’ так прочно закрепились за словом *потеха*, что христиане-послы называли обязательные для мусульман ритуальные омовения тоже *потехой*: *То де у шаха последняя потеха, а отпустя де вас, шах идёт тотчас в горы к ключевым водам в холодные места тешииться*. Посольство Барятинского, 463. 1619 г.

Потеха, игра – занятие несерьёзное, но приносящее удовольствие: *Грызут орехи для потехи*. Сим.Послов., 91. XVII в. (то есть для развлечения, от безделья). Вероятно, эти слова долго сохраняли отрицательную окраску как потому, что были связаны с языческой обрядностью, так и потому, что представлялись

противоположными по своей семантике словам *труд, работа, дело*. Ср. в половицах: *Играй, играй, да дело знай. Играть не устать – не ушло бы дело*.

Несерьёзным, ненастоящим могло быть (или только восприниматься?) сражение: вспомним *потешное войско* Петра I. В его письме 1695 г. к Ф.М. Апраксину *игра* и *потеха* – синонимы: *Ведает ваша милость, какими трудами нынешней осени под Кожуховом через 5 недель в Марсовой потъхъ были, которая игра, хотя въ ту пору, как она была, и ничего не было на разуме больше*. Петр, I, 29. А вот что говорят участники обороны Азова, так называемого «азовского сидения»: *И начаша казаки турецким пашам насмехатися: Шедше скажите царю своему Брагиму – то у нас с ним первая потеха, только мы с ним оружье прочистили. А сколько ему под градом не стоять, а Азова города у нас не взять*. Аз.пов.(сказ.)¹, 105. XVII в.

Отрицательное отношение к ненастоящим делам, к забавам звучит в предупреждении от чрезмерного увлечения потехами: *А Бог [на] сем свѣте всякими потехами и радостью порадует и чад своих, а на том свѣтъ вѣчной платежь будет*. Рим.имп.д.П, 138. 1595 г. Похвально, если человек внимал этим предупреждениям и вёл достойную жизнь: *Бе тои ц<a>рь, кн<я>зь великии, и много при себе памяти и похвалы достоино сотвори... от юны версты не любляше никакие потъхи царския... и всяко смехотворение от себе отрину, – общается об Иване Грозном (Каз.ист., 175. XVI в.)*.

«История семи мудрецов» (XVII в.) содержит слово *потеха* в неопределённом, обобщённом значении, что в русском языке не получило дальнейшего развития, а в тексте конкретизируется описательно: *Милый цысарю, аз еще у тебе не понесла во чреве. Н<ы>не же для моей потехи прошу тебя, чтоб еси послал по с<ы>на своего* (л. 200 об.) и далее: *Жена его взем ключи ис под згольвья и поиде къ юноше к любимому для потехи ради тела своего* (л. 212 об.). Видимо, переводчик не смог подобрать однословный русский эквивалент для описания этой ситуации.

Слова *потеха* и *игра* выступали как полные синонимы при обозначении театрального представления, в этом наименовании реализовались семы 'зрелищность', 'подвижность': *Поставил театрум, то есть каменного дела высокое здание со многими теремы, для всяких комеди, то есть дѣйственных потех, – говорится в Козмографии (Козм., 384. 1670 г.); Да он же Николай приговорил для потех царского величества экомедиантов магистра Фелтона да Чарлуса с товарищи*. Док.моск.театра, 6. 1672 г. (примеры с *игра* в подобных контекстах см. выше).

Постепенно слово *потеха* сужало семантику, теряло нейтральный стилистический оттенок и приближалось к разговорному. В словаре современного языка стилистическая принадлежность этого слова не отмечается: даётся несколько иллюстраций, где *потеха* употребляется в канве произведений XIX в. на исторические темы («Борис Годунов» А.С. Пушкина, «Иван Грозный» А.К. Толстого) и является нейтральным.

Думается, в современном литературном языке *потеха* принадлежит не к нейтральному стилю. Это слово и раньше больше тяготело к разговорным жанрам, постепенно уступая место пришедшему относительно поздно (в XVIII в., по данным Картотеки «Словаря русского языка XVIII в.») слову *развлечение*,

которое осознаётся как нейтральное и по семантике приближается скорее к *игра*, чем к *потеха*. Смысловый объём последнего сужается, слово архаизируется.

Забава. Архаизация происходит ещё и потому, что с конца XVI в. развиваются общие с лексемой *потеха* семы у слова *забава*, которое могло употребляться и в значении ‘дело, занятие’, и в значении ‘развлечение, удовольствие’: *Того ж дни пришед писарь к митрополиту к Арсению... говорил, чтоб не покручинились, – гетман съехал для своих забав, а приказал во всем с вами мнѣ говорить, – пишет Арсений Суханов (Арс.Сух.Ст.сп., 310. 1651 г.); Вълми ты меня опечалил, послѣднего друга моего от меня взял... а у нас было в печалех наших толко было и забавы.* Петр, I, 559. 1696 г.

Забавой и потехой могли называть военные действия: *Тем татарские войска от иных своих военных забав удержаны.* Петр, I, 207. 1697 г. Видим закономерность в том, что слово *потеха* в процессе семантического развития сближалось с *забава* (от и.-е. *bava ‘забава, игрушка’, ‘довольство, достаток, обилие’. Ср. глагол *baviti укр. ‘развлекать, забавлять, интересовать’ и ‘медлить, задерживать, терять время’ (ЭССЯ1, с. 168).

В современном языке *забава* отмечается в одном ЛСВ: ‘развлечение’ с оттенком значения ‘то, что развлекает, веселит’. Ср. в СлРЯ XI – XVII вв.: **Бавитися** – ‘заниматься, развлекаться’ (польск. bawić się). М. Фасмер (Фасмер1, с. 101) даёт *-бава* только как составную часть слова *забава*, а О.Н. Трубочёв указывает на «почти полное возобладание в русск. языке продолжений приставочного *zabaviti (se) с семантикой ‘забавлять, развлекать’» (ЭССЯ1, с. 168).

Потешение. Слово вышло из употребления в современном языке, осознаётся только в связи с *потеха*, однако в XVI – XVII вв. оно было активно и обладало своими специфическими семами. В значении ‘игра, развлечение’ оно было полным синонимом к *потеха*: *Бѣ бо обычаем кроток... и игры дѣтския ни царьскаго потешения не внимаше,* – сказано в Житии Игнатия Вологодского (л. 80 об. XVII в. ~ XVI в.). В «Лексиконе полоно-словенском» (1670 г.) слово Krotofila переведено словами *утеха, потешение, увеселение* (с. 88). Это же значение отмечено в былинах: *То старина, то и деянье, синему морю на утѣшение, быстрым рекам слава до моря, а добрым людям на послушанье, весѣлым молодцам на потешенье.* Кирша Дан., 12. Но чаще оно употреблялось в значении ‘удовольствие’, особенно если это связывалось с редким, вкусным кушаньем: *Пирогы – семье потешение,* – читаем в Домострое (Дм., 33. XVI в.); *Посылает некоего от служащих ему къ преподобному с различными брашны и питии в потешение старцу с братьями,* – сообщается в Житии Сергия Радонежского (Ж.Серг.Р.Епиф.², 137. XVI в. ~ 1418 г.). В большинстве случаев слово *потешение* эксплицирует сему ‘хорошая еда, угощение, гостинец’: *А рыбки де им даѣт на неделю по двожды по одиножды на день, а раненым де и больным потешенья нет, и в запрос питья и ѣствы не дают.* АИ II, 283. 1609 г.; *На господские праздники и на ваши великих государей торжественные дни и на ваших государских родителей память потешение бывало в трапезе и пище.* (Чел.соловец. иноков) Суб.Мат.III, 48–49. 1666 г. Здесь речь идёт о редкой, не повседневной пище, предлагаемой как лакомство, поощрение.

Поощрение могло быть сделано и в виде дополнительной платы за внеурочную работу, что обуславливает метонимический перенос значения: *Молотили*

дѣти [то есть детёныши. – Л.А.] *в воскресной день, дано им потешенья два алтына*. Кн.прих.-расх.Прил.м., № 13, 8 об. 1609 г.; *На расход давати монастырским спевакам для потешения на Светлое Христово воскресение десять алтын*. Кн.Ивер.м.І, 120 об. 1666 г. Могли вознаградить за трудную работу: *Да по игуменскому приказу дано потешенья что на судех ходят по камень: Омеляну десять алтын, Кирею... десять алтын*. Кн.расх.Болд.м., 95. 1598 г. Плата в дополнение к той, за которую рядились, вероятно, и воспринималась как милость нанимателя, проявление внимания, поощрение старания, то есть с удовлетворением. Получали потешение и те, кто выполнял работу сверх своих обязанностей: *Дано... двум дворником потешенья 8 алтын 2 денги, что онъ стряпали зиму у лошадей*. Кн.расх.Дорогобуж.м., 297. 1585 г.

Все эти употребления реализуют семы 'поощрение дополнительной оплатой', 'что-то случайное, непредусмотренное, но приносящее удовольствие, радость'. Последняя сема сближает слова *потеха* и *потешение*, хотя различия в их семантике весьма заметны уже в XVI – XVII вв.

Рассмотренные лексемы совпадают в своих лексико-семантических вариантах не во всех позициях, а только при реализации общих сем. Со временем в группе происходит стилистическая дифференциация: слово *игра* становится нейтральным, избавляясь от оттенка языческой сакральности, и теряет пейоративную окраску. Слово *потеха* всё более тяготеет к разговорной речи, а как нейтральное выступает в качестве историзма. *Забава* с конца XVII в. начинает обозначать не только занятие, дело, но и дело, связанное с развлечением, вызывающее удовольствие. *Потешение*, близкое некогда к слову *потеха*, имело тесную связь с семой 'удовольствие, радость', поэтому оказался возможным метонимический перенос, и слово стало использоваться для обозначения поощрения за труд, а потом – дополнительной платы за внеурочную или за хорошую работу. В этом значении оно в языке не закрепилось. *Веселье* было и осталось нейтральным, а словосочетание *веселье не играли* сближает его с лексемой *игра*, может быть, и с отрицательной окраской, о чём невозможно судить утвердительно из-за недостатка фактического материала. В современном языке *веселье* – это прежде всего 'беззаботно-радостное настроение, радостное оживление', а уж потом – 'весёлое времяпрепровождение, развлечение, забава'. Причину того, что группа слов со значением 'игра, развлечение' сохранилась до настоящего времени без особых «потерь», мы видим в том, что в ней произошла стилистическая дифференциация. Утрату историзма *потешение*, видимо, следует рассматривать в свете исчезновения тех социальных отношений, которые складывались между монастырём и его работниками. В современном языке поощрение за труд именуется *премией* – как видим, понятие не осталось без названия.

Работа выполнена в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 годы)» Федерального агентства по образованию РФ (проект № 2.2.1.1/6944).

Summary

L. Yu. Astakhina. The History of One Lexical-Semantic Group in the Russian Language.

The article shows the evolution of the group of words denoting 'game, amusement' in the Russian language. The lexemes of the given lexical-semantic group (*игра, потеха, забава, потешение*) are analyzed in the completeness of their lexical-semantic variants and nuances. Semantic processes taking place within the studied group of words are investigated on the base of rich ancient and contemporary linguistic material.

Key words: lexical-semantic group, evolution, source, sema, card index, stylistic changes, paganism, Christianity.

Источники

- СлРЯ XI – XVII вв. – Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 1979. – Вып. 6. – 359 с.
- СлРЯ XI – XVII вв., спр. вып. – Словарь русского языка XI – XVII вв. – М.: Наука, 2001. – Справ. вып. – 814 с.
- Фасмер1 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. – 573 с.
- Фасмер2 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2. – 671 с.
- Фасмер4 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 4. – 860 с.
- ЭССЯ1 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. – М.: Наука, 1974. – Вып. 1. – 214 с.
- ЭССЯ8 – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачёва. – М.: Наука, 1981. – Вып. 8. – 252 с.

Литература

1. *Виноградов В.В.* О некоторых вопросах русской исторической лексикологии // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 69–94.
2. Историческая лексикология и лексикография русского языка: Методические материалы в помощь студентам и преподавателям филологического факультета. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1988. – 48 с.
3. *Меркулова В.А.* Мелкие заметки по истории и этимологии слов // Этимология 1971. – М.: Наука, 1973. – С. 183–190.
4. *Михайлова Л.П.* Наименования народных игр и танцев в севернорусских говорах // Лексика и грамматика севернорусских говоров. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1986. – С. 139–146.
5. *Шмелева И.Н.* Играя в карты (о названиях карточных игр) // Рус. речь. – 1969. – № 6. – С. 100–102.
6. *Ларин Б.А.* Проект древнерусского словаря: Принципы, инструкции, источники. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – 175 с.
7. *Филин Ф.П.* О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. Избранные труды: К 100-летию со дня рожд. – М.: Наука, 2008. – С. 221–234.

-
8. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
  9. *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание. Избранные работы. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
  10. *Богатова Г.А.* История слова как объект русской исторической лексикографии. – М.: Наука, 1984. – 255 с.

Поступила в редакцию
26.02.09

Астахина Людмила Юрьевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва.
E-mail: lastakhina@yandex.ru